

Добрынин Алексей Степанович

КРАСНЫЙ СНЕГ

Я родился 24.04.1922 в Москве, русский, православный, член ВЛКСМ с апреля 1939, член КПСС с февраля 1945.

До войны окончил 9 классов и затем работал на 1-м шарикоподшипниковом заводе в должности рабочего – электрика, возглавлял молодёжно-комсомольскую группу по борьбе с зажигательными бомбами.

Узнал о начале войны по радио 22 июня 1941 г.

Я хотел бы рассказать о некоторых эпизодах на фронте: в боях за город Воронеж и на Среднем Дону – операции «Малый Сатурн», участником которых мне пришлось быть.

Более 200 дней и ночей в районе Воронежа шли ожесточённые бои наших войск против фашистских оккупантов. Это был второй – переломный – год Великой Отечественной войны советского народа. Город Воронеж стал последним рубежом продвижения немецких войск на восток на этом участке фронта. Город выстоял и победил.

В кровопролитных боях за Воронеж участвовал и наш 25-й танковый корпус. Я, выпускник Моршанского пулемётно-миномётного училища, младший лейтенант, командовал пулемётным взводом 16-й мотострелковой бригады, входившей в состав корпуса.

Тяжёлые и кровопролитные бои танковые бригады и 16-я МСБ вели во второй половине 1942 года в районе сёл Сосновка, Подклетное, Подгорное, Ямское. В конце июля 25-й танковый корпус был вы-

веден с передовых позиций на доукомплектование людьми и техникой. В августе нами изучался приказ Народного комиссара обороны №227 от 28 июля 1942, который мобилизовал каждого воина на укрепление боевого духа, строгой дисциплины, стойкости и самоотверженности.

В нашу бригаду, понёсшую в боях значительные потери, прибывало новое пополнение, оружие, боеприпасы. Проводились дневные и ночные учения с пулемётчиками повзводно и в составе роты по оборонной и наступательной тактике.

В середине сентября 1942г. 25-й танковый корпус был вновь выдвинут на передовые позиции. Начались тяжёлые бои за Чижовку – пригород Воронежа на правом, западном берегу реки Воронеж. Танкисты вместе с пехотой штурмовали опорные пункты противника, блокировали доты, бились за отдельные здания, отражали контратаки гитлеровцев.

Уличные бои в правобережной части Воронежа становились всё более ожесточёнными. Главная борьба шла за важный узел – Чижовский плацдарм. Одним из главных узлов сопротивления была школа связи. Это здание неоднократно переходило из рук в руки, однако закрепиться в нём фашисты так и не смогли. Случалось так, что на разных этажах здания были и немцы, и наши бойцы. В этих боях умело и мужественно действовали и пулемётчики.

Вот что написано в книге А.Гринько «В боях за Воронеж (хроника героической обороны города)»:

...«При отражении очередной атаки врагов отлично действовали пулемётчики взвода младшего лейтенанта Добрынина. Все воины были комсомольцами, мастерами меткого огня. Во время одной из редких передышек они провели собрание. Под рукой не оказалось бумаги, и тогда Добрынин на чистой страничке своего комсомольского билета записал карандашом решение: «Мы поклялись, что будем бороться с проклятыми фашистами до полной победы. Сентябрь 1942...». Свою клятву бойцы пулемётного взвода выполнили с честью.

Августовские и сентябрьские бои за Чижовку вошли в историю сражения за Воронеж страницами мужества, самопожертвования и героизма советских воинов. Именно в это время в частях и подразделениях корпуса появилась песня «Чижовка», и с большим удовольствием её распевали все наши бойцы на мотив «Каховки»:

На миг, на минуточку вспомни, товарищ,
Как бой за Чижовку вели.
Мы шли в наступление при свете пожарищ –

То склады горели вдали.
Предместье Чижовка. Задание ясно:
Брать штурмом пришлось каждый дом.
На улице Светлой, на улице Ясной
Врага мы встречали огнём.
Штыком и гранатой, бойцовой сноровкой
Мы взяли немало наград,
Мы знали – сражаясь за нашу Чижовку,
Мы бьёмся за свой Сталинград.

После обороны Воронежа наш корпус был переброшен на Средний Дон, где мне пришлось побывать участником операции «Малый Сатурн». Вспоминаются мне холодные декабрьские ночи 1942 г. Все мы, солдаты и офицеры 16-й МСБ, понимали, что со дня на день начнётся большое наступление наших войск на Среднем Дону. И вот вечером нашей пулемётной роте был дан приказ – форсировать реку в районе Верхнего Мамона. Под ураганным артиллерийским и миномётным огнём, по льду с многочисленными полыньями, при двадцатиградусном морозе, по колено в ледяной воде мы успешно преодолели водный рубеж и закрепились в балках, оврагах и на отдельных высотах на другом берегу Дона.

Наутро мощный шквал артиллерийского, миномётного, пулемётного и ружейного огня был обрушен на передовые позиции фашистской обороны, а завершили разгром залпы «катюш». Затем десятки танков, сотни пехотинцев, пулемётчиков, миномётчиков устремились вперёд. Остановить продвижение наших войск враг уже не мог.

Вскоре стрелковому батальону капитана Хмелёва, куда входил мой пулемётный взвод, была поставлена задача – преследовать отступавшего противника вместе с танковыми подразделениями. Внезапно батальон остановился, солдаты залегли и стали окапываться в снегу, так как продвигаться дальше было невозможно. Справа господствовала высота, с которой из дотов противника хорошо просматривалось и простреливалось обширное пространство. Из амбразур фашисты поливали огнём наши боевые порядки, не давая подняться нашим солдатам. Что предпринять? Танки уже ушли вперёд, обойдя эту высоту с флангов. А за ней открывался путь стрелковым подразделениям. Надо было взять её до наступления ночи во что бы то ни стало.

«Младшего лейтенанта Добрынина к командиру батальона!» – пронеслось по цепи. Ползком в промёрзшем маскхалате добрался до комбата

Хмелёва. Последовало приказание – срочно оборудовать огневые позиции для пулемётов. Нам поручено было уничтожить пулемёты гитлеровцев или хотя бы на время заставить их замолчать. К выполнению задачи надлежало приступить немедленно.

Командир 2-го отделения сержант Скиба поместил свой пулемёт в центре занятой позиции. В 30-40 метрах по обе стороны от него разместили ещё 2 пулемёта. За одним из них залёг я сам. Стволы направлены на одну цель – вражеский дзот. Точно рассчитан прицел, дана команда: по дзоту – огонь!

Хлестнули в упор длинные очереди сразу из трёх пулемётов. На несколько минут дзот захлебнулся. Этого было достаточно для того, чтобы наши воины преодолели открытое пространство, ворвались на вражеские позиции и завершили разгром врага.

Однако праздновать победу было рано. Опомнившись от неожиданности, немцы перегруппировались и начали оказывать упорное сопротивление. Особенно серьёзное положение создалось на участке фронта, где наступал наш батальон. Самолёты фашистов вновь стали бомбить наши наступающие боевые порядки. Земля дрожала от разрывающихся бомб. Я почувствовал удар и боль в правой лопатке, на маскхалате появились пятна крови... Бойцы, улучив минутку, перебинтовали рану бинтами из индивидуальных пакетов. Вскоре я был вторично ранен в правую ногу. От потери крови я начал терять сознание, и бойцы нашего взвода вместе с санитарями вынесли меня с поля боя. На рассвете я очнулся в медсанбате, а затем был переведён в госпиталь г. Аркадака.

Досрочно выписавшись уже в феврале 1943 г., я вновь был направлен на фронт, но уже в другую часть – в 203-ю Краснознамённую ордена Суворова 2-й степени Запорожско-Хинганскую дивизию (так она стала именоваться после войны) под командованием генерал-майора Здановича Г.С.

В составе дивизии мне пришлось воевать в Донбассе. Мы освобождали ряд селений, города Краснодар, Антрацит. Вместе с другими бойцами я присутствовал при извлечении трупов советских граждан, замученных фашистами, из шурфов шахт. После разминирования сапёры начали доставать тела. Десять, двадцать, тридцать, пятьдесят... Их аккуратно опускали на землю, перемешанную со снегом, а краснодонцы тихо обходили эти страшные ряды, всматриваясь в обезображенные, посиневшие лица, потихоньку, со слезами уходили, если не находили среди трупов своих родственников. Но кто-то вдруг замирал среди безжизненных рядов, глухо

вскрикивал, опускался на колени и обхватывал тело, встряхивал его, как будто хотел разбудить погибшего.

В боях за Донбасс я был в третий раз ранен – пуля перебила лучезапястный сустав правой руки.

После выписки из госпиталя меня демобилизовали. Весть о Победе я встретил в Москве.

Награды:

- орден Великой Отечественной войны 1-й степени
- орден Красной Звезды
- 25 медалей, среди которых наиболее почётные
 - «За оборону Москвы»,
 - «За оборону Сталинграда»,
 - «Ветеран труда»,
 - «За доблестный труд в ВОВ»

Декабрь 2002 года.

В подготовке настоящих воспоминаний оказал помощь *Гринёв Борис Домирович*, студент 3-го курса Московского авиационного института